

СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВ

В ПОЛОСЕ ВРЕМЕНИ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г12

Серия «Книга для счастья»

Оформление обложки: *Юлия Межова*

Гаврилов, Сергей Федорович

Г12 В Полосе времени/Сергей Гаврилов.— Москва: Издательство АСТ, 2018.— 122, [3] с. — (Книга для счастья).

ISBN 978-5-17-108862-0

Читателям предоставленных рассказов дается редкая возможность посмотреть на необычные взаимоотношения героев через их глубокие переживания, порою связанные с трагической страстью, таинственным и в какой-то мере мистическим окружением, а также непредсказуемым финалом.

В маленькой приключенческой повести встретится неунывающий голубоглазый солдат, с юмором преодолевающий возникающие трудности армейской жизни.

© Сергей Гаврилов, текст, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

РАССКАЗЫ

КРЫСЫ

Однажды, во время путешествия по югу страны, меня занесло в необычные края. На берегу реки в предгорной местности стояла гостиница, в которой я решил остановиться. Снятый мной номер был не в главном корпусе, а на отшибе, в немного уединенном месте, выше по горе. Оказалось, что рядом со мной поселилась молодая соседка. Это была черноволосая симпатичная девушка с немного удлиненным носом. Она мне показалась странной, так как постоянно была как бы погруженной в себя, мало общалась. Но как-то вечером она вдруг предложила вдвоем прогуляться. Мы стали спускаться по лестницам в направлении основного корпуса гостиницы.

Вид сверху на простирающийся изгиб реки был прекрасный. Девушка шла впереди, но неожиданно резко остановилась у скального поворота. Я подошел и, заинтересовавшись, посмотрел вниз. Там, на дорожке, ведущей к основному входу, лежали две распростертые курицы, в которые вгрызалось несколько мерзких крыс. Мне стало неприятно, я отвернулся и собрался уже идти обратно, как вдруг услышал внизу шум и вновь посмотрел вниз. Из желтого подсобного помещения вышел хозяин в белом поварском колпаке с тазиком в руках и стал разбрасывать куски мяса по дорожке, приговаривая: «Ешьте, ешьте, дорогие!»

Это меня сильно удивило. «Как же здесь могут жить туристы? — спросил я девушку. — Пойдемте отсюда!»

Мы развернулись и пошли по ступенькам вверх, девушка молчала. К моему удивлению, один из пролетов оказался сломан, и я предложил вскарабкаться, надеясь на свои силы. Для начала я предложил девушке забраться на мои плечи, тогда бы она легко дотянулась до уцелевшей лестницы. Ухватившись, она полезла мне на спину. Странное ощущение возникло, когда она до меня дотронулась, будто это были не руки. Но не успела эта мысль мелькнуть в моей голове, как девушка не удержалась и мы вместе упали в какую-то грязь, изрядно вымазавшись. «Ничего, — пролепетала она, — здесь есть душевые. Пойдемте, я покажу дорогу». И действительно, пройдя несколько боковых лестничных переходов, мы вышли к маленькой побеленной, похожей на сарай, постройке. Внутри была просторная душевая. Я нашел мыло и, посмотрев на девушку, хотел определить очередность мытья. Но она, мило улыбаясь, предложила помыть мне спину и, не принимая возражений, развернув меня к себе спиной, стала снимать с меня грязную одежду. Теплая вода и нежные прикосновения ее рук расслабили меня, я уже забыл о происшедшем и хотел обернуться. Но услышал: «Не оборачивайся». Взгляд мой скользнул по разбитому кусочку зеркала, который, видимо, забыли убрать. Сзади меня стояло что-то непонятное — серое и волосатое. Глаза были красные. «О, ужас! Это же огромная, с человеческий рост, крыса!» Инстинктивно дернувшись, я развернулся и, ничего не видя перед собой, с воплем бросился прочь.

Не помню, как были преодолены все лестницы и даже те места, где они отсутствовали. Сердце мое выпрыгивало из груди! Я судорожно собирал чемодан: «Быстрее, быстрее отсюда! О, ужас!» Вдруг окно приоткрылось, и снаружи появилась голова девушки. «Не бойся

меня, — нежно прошептала она, — здесь все туристы получают удовольствие с условием, что они закрывают глаза. Многим это нравится. Я не причиню тебе зла». Совладав с собой, сжавшись внутри, как пружина, я спросил: «А зачем вам это надо?» Девушка через окно уже залезла в комнату. Она была необыкновенно красива в своей наго-те. «Если ты сделаешь мне ребеночка, то он сможет внешне выглядеть как человек, а когда захочет, будет крысой. Мы хотим увеличить популяцию и расселиться по всему побережью. Соглашайся. Иначе ты отсюда не сможешь уйти», — добавила она неожиданно жестко. Решив выиграть время, чтобы обдумать пути своего спасения, я ответил, что сейчас не могу, что, может быть, завтра. «Хорошо», — вновь пропела девушка-крыса и исчезла. Я сел на кровать, обхватив свою голову руками. «Может, мне снится все?» Я стал щипать себя, но ничего не менялось. «Может, выпить и будь что будет?» — косо посмотрел я на бутылку виски. «Нет, нужно как-то выбираться отсюда!» — собравшись с духом, решил я.

Наступил вечер. Образ нагой девушки не выходил у меня из головы. Как она была соблазнительна своими формами! Удивительно, что, несмотря на возникшие страх и отвращение, глядя на смятую постель в своей комнате, я стал представлять ее в самых пикантных ситуациях. Приближалась ночь. Открыв дверь, я увидел настолько яркую луну, что редкие облака, склон горы, пойма видневшейся внизу реки, лестницы на территории гостиницы — все замерло в золотом отблеске. Какая-то непередаваемая «звучная» тишина успокаивала, как бы убаюкивала, мою тревогу. Сделав несколько шагов, я хотел попробовать подняться вверх, к дороге, но вдруг увидел лежащий под ногами большой, размером с человеческую ногу, крысиный хвост. Он лежал поперек прохода и шевелился, выныривая из-под металлического настила. «Каков же сам

хозяин этого хвоста?.. Видимо, за мной следят, чтобы не убежал», — передернувшись, подумал я и вернулся в номер.

Странное чувство овладело мной. Я стоял в своей комнате у окна, ничего не видя, погружившись в эти новые ощущения. Лишь ярко-желтая луна нагло пыталась закрыть собою весь мир. Меня охватила какая-то дрожь, как будто кто-то нашептывал мне сказочную мантру. От этого стали закрываться глаза, мое дыхание участилось, и вот уже чьи-то мягкие женские руки заскользили по моей спине. Теплое тело, как легкая, прогретая солнцем морская волна, нежно, но властно прижалось ко мне. Опьяненный ласками, я запрокидываю голову и чувствую, как чьи-то губы льнут к моим. Я безвольно отдаю этим пылающим устам и жадно спешу обнять это жаркое незнакомое тело. Руки все решительнее бегут по мягким линиям, задерживаются на упругой груди и взволнованно устремляются к животу. Я уже ни о чем не думаю, кроме всепоглощающей страсти, и только луна бешено мелькает в незашторенном окне... Проходит вечность или короткое мгновение — не знаю... Все сгорает, и медленно приходит блаженный покой. Я открываю глаза и обессиленно смотрю на удаляющуюся фигуру девушки-крысы.

Прошло еще какое-то время, и ко мне пришло осознание происшедшего. Мысль, что я был в объятиях крысы, пусть даже в образе девушки, пугала меня, но свежие воспоминания о благоухании ее рассыпавшихся черных волос, горячем дыхании и прикосновении молодой груди заставляли снова трепетать. Постепенно тревоги, как легкий недуг, отошли, незаметно подкралась усталость, и я спокойно заснул.

Наступило утро. Я решил прогуляться вниз к реке. Мной владел необычайный подъем, восторг. На все было радостно смотреть: на эти перистые облака, скользящие сегодня по необычной синеве неба, на зеленые шарики подстриженных деревьев, ласково машущих своими

листочками. Я даже особо не обратил внимания на мужчину в сопровождении молодой спутницы и пожилой женщины с заметным темным пушком под длинным носом, проследовавшего в ту самую желтую пристройку, из которой выходил вчера хозяин гостиницы. Находясь уже внизу, у резной ограды, отгораживающей крутой спуск к реке, я почувствовал, как нахлынули волнующие, одурманивающие воспоминания прошедшей ночи...

Остановившись, я закрыл глаза, чтобы не спугнуть нахлынувшие сладостные переживания. Сердцу вдруг стало тесно в груди от желания снова быть с ночной гостьей, почувствовать трепетание ее податливого тела, погрузиться в необузданную страсть. Смутно сквозь свой мечтательный сон я услышал глухой крик со стороны желтой пристройки, а спустя еще некоторое время — слова хозяина: «Ешьте, ешьте, дорогие!» Окружающий мир был где-то вдали, мне захотелось немедленно увидеть свою возлюбленную соседку, стройную и прекрасную, оказаться рядом с ней — так близко, чтобы вновь зарыться лицом в ее черные душистые волосы. Уже поднимаясь, я издали смотрел на окно, где живет моя девушка-крыса. Оно было таким притягательным и заманчивым, как для заблудившегося, уставшего морского путника спасительный маяк. По нему бегали солнечные зайчики из-за шевелящегося перед ним от легкого ветерка большого куста сирени. Представляя, что за ним отдыхает моя возлюбленная и, возможно, думает обо мне, я услышал позади знакомый певучий голос: «Ты был великолепен. Я сегодня снова приду». Весь погруженный в мечтания, я не сразу обернулся. А когда оглянулся, то моей возлюбленной уже не было, лишь в воздухе висел душистый аромат ее незабываемых волос, напоминающий лаванду.

...Так долго и мучительно время еще не тянулось. Но все же ночь медленно вползла, нехотя отодвигая сумерки. Я снова стоял у окна и с нетерпением ждал. Луна сегодня

скрылась за тучами. Вся округа погрузилась в темноту, лишь мой желтый абажур в углу комнаты, как мне казалось единственный в мире, излучал тусклый свет. Вдруг я непроизвольно задрожал, сердце бешено заколотилось. Опять нежные, но властные руки заскользили по мне. Полностью потеряв контроль над собой, я медленно опустился на постель в объятиях прильнувшей ко мне и желанной возлюбленной. Закрыв глаза, я видел, как гаснут и вспыхивают тысячи звезд во Вселенной, и я кометой летел среди них с невероятной скоростью. Вдруг передо мной оказалась черная звезда, манящая своей непознанностью и холодом. В ней было что-то ужасное и прекрасное, и я, целуя девушку-крысу, прорычал: «Прими образ крысы, я тебя хочу любить какой бы ты ни была!» А затем я наслаждался, чувствуя своими ладонями немного жесткую шерсть на спине своей возлюбленной. И, находясь в своих грезах в черных недрах родной уже звезды, я услышал: « У меня будет ребенок, наш ребенок. Но тебя должны убить. Завтра, когда пойдем к желтой пристройке, не заходи внутрь. Тебе нужно бежать к реке и спастись вплавь. Наш хозяин бывает беспощадным, когда мы, крысы, его ослушиваемся. Мы должны быть безжалостны к людям. Но ты у меня первый, любимый». После этого я провалился в небытие.

Я долго спал. Уже поздним утром, просыпаясь, сквозь дремоту, ко мне стали приходить мысли о свойствах человеческой природы быть двуличной. Мои жизненные принципы о семейных ценностях, о спокойных традиционных отношениях с женщиной в современном обществе перечеркивались желанием погрузиться в ужасную любовную страсть, пусть даже пошлую, со страданиями и угрозой для жизни. И чем страшнее меня ожидала участь, тем сильнее я хотел этих отношений. Люди иногда попадают в зависимость от алкоголя, табака, карточных или

компьютерных игр. Я был болен неизвестным мне ранее недугом: привязанностью к этому дикому для нормально-го человека состоянию опьянения близостью с оборотнем. Я хотел снова и снова ощущать погружение своего тела в пучину сладострастия. Как алкоголику, понимающему, что он погибает, и все равно неостанавливающемуся, мало одной рюмки, так и мне хотелось все больше, возможно, гибельных, ночей.

Проснулся я от настойчивого стука в дверь. Быстро поднявшись и открыв дверь, я увидел свою девушку-крысу. Чуть поодаль, за ее спиной, сверля меня глазами, стояла та самая пожилая женщина с небольшими усами. Моя возлюбленная явно была взволнована. Несмотря на спокойную речь, я почувствовал в ее голосе скрытую дрожь. «Одевайся, дорогой, хозяин приготовил шикарный завтрак. Мы пришли, чтобы тебя проводить». В ее глазах я прочел невыразимый страх потерять меня, потерять наши незабываемые ночи, зародившуюся любовь.

Путь лежал к той самой желтой пристройке. Моя возлюбленная шла впереди, я — за ней, замыкала процессию пожилая дама. Я смотрел на притягательные изгибы тела своей девушки, на ее длинные, покачивающиеся черные волосы и не думал о грозящей опасности. Все мои мысли были о той, которая шла впереди, в легком обтягивающем платье, под которым угадывалось ее упругое, желанное и познанное мною тело.

Мы подошли к двери, за которой, возможно, меня должны были убить, искромсав на куски крысиного корма. Я в нерешительности остановился. «Ну, заходи же скорее», — послышалось шипение пожилой дамы. Я обернулся и посмотрел на нее. Облик женщины стал меняться буквально на глазах. Появилась шерсть, вытянулся длинный безволосый хвост, лицо превратилось в крысину морду. Вот тут, наконец, я, ощутив опасность,

бросился мимо желтой пристройки вниз к реке. Сзади послышался истошный нечеловеческий визг. Уже у реки, оглянувшись, я увидел, как моя девушка в образе крысы боролась с другой большой крысой, впившись в ее горло. На визг, напоминающий порой скрежет металла, спешило несколько других крыс. У моих ног уже была вода. Я понимал, что река довольно широкая и способность долго плыть потребует больших усилий, поэтому обратил внимание на вязанку дров, сложенную, видимо, для местной котельной. Среди них было несколько больших нерасколотых чурбанов. Схватив один из них, я вместе с ним плюхнулся в воду и стал лихорадочно отплывать от берега. Вода была холодной, но я, обхватив чурбан руками, этого не чувствовал. Взор мой прикован был к берегу. Там разыгралась настоящая драма. Моя возлюбленная крыса, гонимая сородичами, истекая кровью, бежала к воде. Борьба продолжалась. Крысы ее преследовали, пытались изощриться для последнего, смертельного, укуса. Моя возлюбленная изворачивалась, пытаясь укусить в ответ. Я понял, что она не просто боролась за свою жизнь, она встала грудью за меня, человека, которого полюбила всем своим нечеловеческим сердцем. Она боролась за любовь, без которой не понимала смысла жизни. Видя, как она вошла в воду и красные круги крови окрасили все вокруг, я не выдержал и стал грести обратно. Гонимый какой-то неудержимой силой, я ничего не видел, кроме моей возлюбленной. «Быстрее, быстрее, только к ней... Спасти ее... Обнять... Согреть...» — пульсировало в моем мозгу. Я греб изо всех сил, но течение реки уже подхватило меня, сделав тщетными все мои попытки вернуться. Я видел смотревшие на меня глаза любимой, в которых не было ни капли сожаления о случившемся, они светились необыкновенным светом, словно говорили: «Живи, помни обо мне, я тебя всегда буду любить...»

Я быстро уплывал... Иногда мне казалось, что я еще вижу свою возлюбленную — то в образе крысы, то в образе девушки. Скорее всего, вода уже сомкнулась над ней, но я не хотел в это верить. Река, готовая взять одну жизнь, спасала другую, унося меня от этого странного места, где я познал такую любовь, выше которой я, возможно, не узнаю никогда в жизни...

ПАГУБНАЯ СТРАСТЬ

Когда-то, в восьмидесятих годах прошлого столетия, я служил на Дальнем Востоке, на маленьком островке, затеряншемся в Японском море. Туда редко заходили небольшие суденышки, и то только по крайней необходимости. Прошло много лет с тех пор, но, вспоминая об этом отрезке своей жизни, я мечтал снова оказаться там, ведь у нас в памяти, как правило, остается только хорошее.

Как-то меня отправили по работе в те края, и я решил воспользоваться такой неожиданно представившейся возможностью добраться до острова. Я помнил, к какой бухте нужно прийти, и удача от меня не отвернулась: на пирсе стояло небольшое однопалубное судно, готовящееся доставить на остров продукты. За определенную плату мне разрешили спуститься в трюм.

Когда мы отплыли на большое расстояние от берега, море заштормило. Выйдя на палубу, глубоко дыша от укачивания, я жадно вглядывался вдаль. Спустя какое-то время наконец появился остров, напоминающий издали высокую, торчащую из воды, пирамиду. Вид нетронутой природы удивлял и восторгал. Все утопало в зелени лиственных деревьев, высокая разнообразная полусубтропическая трава закрывала каменистые тропинки, идущие

вверх, лишь прибрежные валуны грозно нависали над бьющимися волнами. Скальный берег казался неприступным из-за своей крутизны. Волны, раскачивая наше судно, будто не хотели подпускать к берегу, но оно, упорно работая винтами, все же причалило к небольшой пристани.

— Вечером отплываем, не опаздывайте. А то останетесь здесь на полгода, — предупредил пожилой, с большими рыжими усами капитан.

Воинское подразделение, где я служил, давно было расформировано, и я пошел на самый верх острова. С трудом пробираясь по всюду разбросанным камням, я шел туда, где на самом высоком гребне заканчивается пологий южный склон острова и начинается уходящий вниз, крутой, северный. Шел на перегиб двух склонов, куда врывается мощный океанический ветер. Видели бы вы это необыкновенное явление природы! Когда путник, поднимаясь к еще невидимому краю пропасти, делает последние шаги, этот северный ветер внезапно пытается сбить с ног, невидимой стеной давит на грудь, отбрасывая назад, на тихую южную сторону, как бы говоря, что он здесь хозяин, властелин всего острова. И путник, сделав шаг навстречу ветру, невольно наклоняется вперед, чтобы его не отбросило назад, практически падает над пропастью отвесного северного склона и чуть ли не лежит на восходящих потоках океанского шквала. И я несколько минут, казавшихся вечными, с неопишуемым восторгом почти парил над открывшейся бездной. Моему взору открылись необъятные морские просторы, где белые бурлящие барашки штормящего океана незаметно сливались с безбрежным небом на линии горизонта.

Я стал осматривать скальные берега острова, затем все, что окружало в непосредственной близости, и, конечно же, сразу увидел недалеко от меня находящийся маяк. Глаз мой заметил и сидящего рядом с маяком, с подветренной стороны, мужчину, который смотрел в мою сторону,